

DOI: 10.19181/population.2021.24.4.3

ВОСПРИЯТИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖЬЮ

Исупова О.Г.^{1*}, Русанова Н.Е.²

¹Научно-Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики»
(123022, Россия, Москва, Большой Трёхсвятительский переулок, 3)

²Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: oisupova@hse.ru

Финансирование:

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20–011–00609 «Прокреация: фундаментальные и прикладные аспекты социокультурных норм – язык междисциплинарного дискурса».

Для цитирования:

Исупова О.Г., Русанова Н.Е. Восприятие вспомогательных репродуктивных технологий российской студенческой молодёжью // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 4. – С. 34-46. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.3.

Аннотация. Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) — область медицины, обладающая потенциалом позитивного инновационного влияния на рождаемость. Однако этот потенциал ограничен, среди прочих факторов, ценностно-этическими барьерами к их использованию у возможных пациентов. Решения о том, применять их или нет, в случае наличия нарушений репродуктивного здоровья, могут быть связаны не только с высокой стоимостью такого вмешательства и/или усложнённой географической доступностью, но и с представлениями об их недостаточной «естественности» или моральной стороной отдельных методов, например, суррогатного материнства. В условиях низкой рождаемости и роста среднего возраста матери при рождении первенца в России вопрос о репродуктивных ценностях молодёжи в этой области становится более актуальным. Статья основана на исследовании методом анкетирования студентов мужского и женского пола в Москве и Новосибирске по вопросам, связанным с представлениями об этичности отдельных методов ВРТ и готовностью их применять в случае возникновения нарушений репродуктивного здоровья. В результате исследования выяснилось, что студенты относятся к использованию достаточно распространённых и известных им методов скорее положительно, хотя в отношении суррогатного материнства, как метода, этичность которого наиболее широко освещается в медийных дискуссиях, наблюдается поляризация взглядов. Однако тех, кто относится позитивно и к этому методу, все же больше, чем придерживающихся негативной точки зрения. Таким образом, основными барьерами к использованию репродуктивных технологий молодыми россиянами продолжают оставаться экономические и географические обстоятельства, влияние которых в настоящее время снижено в связи с политикой государства по предоставлению бесплатного доступа к программам экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) тем, кому они показаны.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, барьеры к использованию, биоэтика, репродуктивные ценности молодёжи.

Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) являются областью медицины, обладающей потенциалом инновационного позитивного влияния на рождаемость как демографический процесс. С момента их возникновения опубликовано много статей, рассматривающих различные аспекты использования ВРТ населением, в том числе, подробно рассматриваются мотивы и барьеры их применения в случае репродуктивных проблем. Основным мотиватором использования технологий было и остаётся стремление иметь желаемое число детей в желаемые сроки, в случае, когда возникают естественные барьеры на пути осуществления личных репродуктивных планов. Кроме «естественных» барьеров, чаще всего связанных с бесплодием или отсутствием интимного партнёра противоположного пола, в литературе отмечены экономические преграды, связанные с высокой стоимостью данного типа медицинского вмешательства при нарастающем в мире неравенстве доходов, а также широкий круг социальных препятствий, связанных с географически неравномерным распределением репродуктивных клиник, особенностями национальных законодательств в этой области, ценностями и этическими представлениями людей, принимающих личные репродуктивные решения.

В этой связи интересно мнение молодых людей, чьи репродуктивные решения принимаются в настоящий момент времени или являются делом ближайшего будущего. Многие из них пока не осведомлены о своём фертильном статусе, однако он может оказаться таким, что ВРТ им понадобятся. Готовы ли они к применению этих технологий в случае необходимости, или к другим барьерам в их случае могут добавиться ещё и этические препятствия, связанные с личными взглядами? Эти вопросы являются главными в рамках данной статьи, основанной на исследовании студентов в Москве и Новосибирске, проведённом в апреле-мае 2021 года.

Исследования в области барьеров к применению ВРТ

В России, как и во всем мире, усиливается количественное и, ещё больше, качественное, влияние ВРТ на рождаемость. В 2018 г. в стране работало 230 репродуктивных центров ВРТ, которые провели 158815 циклов ЭКО (в 2017 г. — 139779 цикл; годовой прирост составил +13,6%), то есть 1082 цикла на один миллион населения (в 2017 г. — 951 цикл; +13,8%)¹. Это примерно на треть меньше среднеевропейского показателя в 1500 циклов и почти втрое ниже, чем в Дании, Бельгии, Словении, где около 3000 циклов в расчёте на миллион человек дают до 6% всех рождений. В России после ВРТ, по официальным данным, рождается пока не более 2% детей, но общая динамика позитивна: за 1995–2018 гг. проведено 1067514 циклов ВРТ, в результате которых на свет появилось около 300 тыс. новорождённых. По абсолютному числу циклов Россия занимает третье место в мире после США и Японии².

Несмотря на то, что первое в мире ЭКО-рождение датируется 1978 г., до начала 2000-х гг. почти все они попадали в поле зрения только медицинского сообщества. Это было связано с проблемами внедрения методов ВРТ в практику общественного здравоохранения, которое сначала позиционировало их как способы лечения бесплодия, но затем стало рассматривать и в качестве инструментов регулирования рождаемости. Возможности выбора времени рождения ребёнка, его пола, генетических и фенотипических показателей постепенно расширили область применения ВРТ от «медицинской помощи» до «медицинской услуги», что сразу привлекло внимание исследователей социально-экономических, демографических и этико-психологических аспектов «зачатия в пробирке». Тем

¹ Национальные регистры ВРТ за 2007–2018 годы. — URL: http://www.rahr.ru/d_registr_otchet/ (дата обращения: 22.09.2020).

² Пресс-конференция, приуроченная к Всемирному дню ВРТ и посвящённая решению проблемы повышения рождаемости в России с помощью ВРТ // ИТАР-ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/press/10605> (дата обращения: 15.08.2020).

самым увеличилось число тематических публикаций в отечественной и зарубежной литературе, среди которых выделяется несколько основных направлений: 1) история и динамика развития ВРТ; 2) факторы применения ВРТ; 3) ВРТ в демографической политике; 4) экономические проблемы ВРТ; 5) психологические проблемы ВРТ; 6) морально-этические проблемы ВРТ; 7) исследования предпочтений пациентов ВРТ; 8) математическое моделирование использования ВРТ.

Хронологически первыми «немедицинскими» публикациями о ВРТ были исследования, посвящённые истории и динамике развития новых репродуктивных технологий [1–3], и почти одновременно появились работы, в которых изучались факторы применения ВРТ: биологические, экологические, информационные, социально-экономические, культурные. После внедрения основных программ вспомогательной репродукции в общественную практику тематика публикаций расширилась за счёт вопросов оценки влияния ВРТ на рождаемость и репродуктивное поведение, а также способов их финансирования с разным общественным эффектом [4]. Рост популярности ВРТ актуализировал исследования психологических проблем, возникающих не только у пациентов, но и у других участников программ вспомогательной репродукции (врачей, суррогатных матерей, ЭКО-детей) [5–7]. Самостоятельным направлением публикаций стали морально-этические аспекты ВРТ, особенно в контексте двух «полюсов» репродуктивного выбора — вынужденного бесплодия и добровольной бездетности [8], новых прокреативных норм [9] и ценностных установок, манифестирующих позитивную направленность человека в будущее [7]. По мере расширения клинического использования ВРТ, с одной стороны, и развития методов прогнозирования, с другой, росла популярность математического моделирования ВРТ. Одними из первых были модели, дающие ответы на вопросы о том, могут ли ВРТ как элемент демографической политики, повысить рождаемость [10] и целесообразно ли государственное финанси-

рование ЭКО [11]. Поскольку положительные результаты подтвердились на практике, появились расчёты применения конкретных программ ВРТ и вариантов их финансирования, в частности, с помощью систем страхования [4].

Многие авторы (например, [12]) отмечают, что уровень осведомлённости обычных людей о ВРТ сейчас уже высок, причём выше у более образованных респондентов среднего и молодого возраста, состоящих в браке. Согласно их исследованию, наиболее известны, и чаще всего применяются россиянами, такие методы, как ЭКО, интрацитоплазматическая инъекция сперматозоида, и суррогатное материнство. Как показывают работы О.Г. Исуповой [3] и Н.Е. Русановой [2], выполненные с учётом последних доступных мировых, европейских и российских статистических данных, репродуктивные технологии обладают потенциалом влияния на демографическое развитие населения, поскольку могут в некоторой степени увеличивать число рождений. О.Г. Исупова в своей работе обращает внимание на то, что интенсивность использования ВРТ населением различных стран зависит от исторических традиций и связанного с ними этического контекста. При этом в мировом масштабе многие показатели эффективности технологий вышли на некое «плато», рост приостановился, произошла стабилизация. В странах, где доступность ВРТ населению особенно высока, перестали расти и показатели доступности. В таких странах пропорция ВРТ-детей в ежегодной рождаемости превышает 4%, иногда доходя до 7%, а это уже заметная доля. При этом в рамках борьбы с многоплодием все шире распространяется практика переноса 1–2 эмбрионов в одном цикле, это несколько снижает процент наступления беременностей, но зато улучшает состояние здоровья появляющихся детей. По мнению О.Г. Исуповой, рост демографического значения ВРТ может произойти, если они будут становиться доступными экономически и географически все большему количеству людей в относительно молодом репродуктивном возрасте (до 34–40 лет), будут раз-

виваться дополнительные возможности для их использования женщинами в старшем репродуктивном возрасте (например, замораживание яйцеклеток), а также при условии снижения роли предрассудков и религиозных запретов при принятии индивидуальных репродуктивных решений.

Есть и другая точка зрения (представленная, например, в [13]), заключающаяся в том, что к репродуктивным технологиям надо относиться с осторожностью, и не пытаться полностью преодолеть связанные с ценностными позициями барьеры к их использованию населением, поскольку с ВРТ действительно связаны разнообразные этические проблемы, которые на нынешнем уровне технологического и социально-экономического развития однозначно разрешить невозможно. Е.С. Богомякова и М.В. Ломоносова [14] подчёркивают различные формы именно социального по своей природе неравенства в области вспомогательной репродукции. Появление возможности «зачатия в чашке Петри» изначально было предназначено для сглаживания биологического неравенства, позволяя людям с различными заболеваниями иметь здоровых генетически своих детей. Однако практики использования ВРТ привели к возникновению новых форм неравенства — между группами мужчин и женщин с различной степенью доступа к ВРТ по географическим и экономическим причинам, между суррогатными мамами, репродуктивными донорами и родителями, использующими их биологическую помощь для обретения детей. Возможности использования ВРТ определяются социально-экономическим и финансовым статусом человека, гендером, этничностью, религиозностью. ВРТ способствуют новому биологическому неравенству — генетической дискриминации, поскольку можно выбрать эмбрион без наследственных заболеваний на стадии преимплантационной диагностики. В результате ещё более стигматизированными начинают чувствовать себя люди с ограниченными по генетическим причинам возможностями и их семьи в настоящем. Появляется репродуктивная био-

экономика, основанная на репродуктивном труде суррогатных матерей и рыночном обмене генетическими материалами в ситуации донорства спермы, яйцеклеток, и эмбрионов. При этом потребители репродуктивного рынка чаще всего являются представителями экономически развитых стран, а поставщики и исполнители происходят из менее развитых. Это подтверждает и метаанализ статей и других публикаций по темам ВРТ за несколько десятилетий, начиная с 1994 г., проведённый Оховати и соавторами [15]: подавляющая часть публикаций относится к результатам, полученным в «богатых» странах, и выполнена авторами из этих стран.

Таким образом, анализ литературы показывает многообразие социально-экономических барьеров, среди которых этические соображения занимают не последнее место. И если убрать часть экономических препятствий на государственном уровне можно путём субсидирования как самого применения ВРТ для населения, так и связанных с ним транспортных и организационных вопросов, то этические убеждения могут оказаться гораздо сложнее преодолимыми. Поэтому мы поставили перед собой задачу выяснить, насколько распространены негативные и позитивные представления о ВРТ в среде российской молодёжи и провели пилотажное исследование методом анкетирования среди студентов и аспирантов ВУЗов Москвы и Новосибирска об отношении к ЭКО и другим методам вспомогательной репродукции и готовности применять эти методы в случае проблем со здоровьем.

Методология

Статья основана на исследовании, проведённом авторами в конце апреля-начале мая 2021 г. в Российском научно-исследовательском медицинском университете имени Н.И. Пирогова и Новосибирском государственном техническом университете среди студентов и аспирантов. Это был опрос, размещённый на интернет-ресурсе по составленной авторами анкете, участни-

ки набирались методом «снежного кома»³. Большинству участников исследования 18 и 19 лет (29 и 32% соответственно). Всего опрошено 106 человек (22 — в Москве и 84 — в Новосибирске), из них 44 — мужского пола, 62 — женского. Выборка не является репрезентативной ни по стране в целом, ни по Москве или Новосибирску, однако даёт представление о взглядах и ценностях студенческой молодёжи в мегаполисах, и может быть использована для получения предварительных выводов как пилотажное исследование. Важно то, что в исследовании представлены студенты разных специальностей (за исключением гуманитарных), с чем могут быть связаны различия в мировоззрении и жизненных ценностях.

Вопросы анкеты включали социально-демографические показатели (пол, возраст, уровень образования, занятость, состояние в браке, наличие детей) и вопросы о ценностных взглядах и представлениях — как в области отношения к репродуктивным технологиям, так и в целом о репродуктивных ценностях. Наиболее важны для нас были вопросы о желании иметь (определённое количество) детей и оценка собственного репродуктивного здоровья. И то, и другое для большинства студентов исследуемого возраста — проективные вопросы, так как они пока не состоят в браке и не планируют детей в текущий момент. Соответственно, о состоянии своего репродуктивного здоровья они тоже имеют, в большинстве случаев, лишь приблизительное представление, так как узнать об этом можно только в процессе планирования беременности. Однако репродуктивные ценности людей именно такого молодого возраста имеют большое значение для демографической ситуации, так как модальный возраст рождения первого ребенка в России сейчас, по данным Росстата за 2020-й год⁴, 25 лет, многие другие рожают первенца также в 24 и в 26 лет. Соответ-

ственно, от теории к практике опрошенные перейдут, в основном, в ближайшие 3–5 лет. Таким образом, важно узнать, насколько позитивно или негативно представители этого поколения оценивают возможность применения ВРТ, не присутствует ли у них серьёзный этический барьер, который может мешать широкому использованию создаваемых государством возможностей в этой области. Также были заданы вопросы об этической допустимости отдельных репродуктивных технологий, их прибиженности к естественному процессу беременности и родов, и готовности лично их применять в случае репродуктивных проблем.

Результаты

Поскольку наша выборка является небольшой, методы линейной регрессии, по нашему мнению, применять нецелесообразно. Попытки построить регрессию с зависимой переменной об этической допустимости ВРТ и независимыми переменными, являющимися социально-демографическими индикаторами, показали, что ни одна из последних не является значимо определяющей вариацию зависимой переменной, а R^2 составляет не более 10%. Поэтому мы решили ограничиться описательными статистиками — распределениями и перекрёстными таблицами.

Начнём с метода, наиболее часто рассматриваемого в медийных, научных и повседневных этических дискуссиях — суррогатного материнства (табл. 1–2; рис. 1–2). Можем видеть артикулированные крайние позиции (совсем недопустимо — и наиболее допустимо) — как у тех, кто хочет иметь детей, так и у тех, кто не хочет. Возможно, это связано именно с тем, что споры об этом методе постоянно поднимаются в медийных материалах, о нем высказываются учёные и религиозные лидеры. Отчасти это также может быть связано и с тем, что для нашего общества сейчас и в целом характерно отсутствие морального единства, в социальных сетях часто возникает стремление отстаивать крайние точки зрения по многим вопросам. В любом случае, распре-

³ Метод предполагает опрос «знакомых знакомых», когда респонденты передают участие в анкетировании друг другу по цепочке. В данном случае это происходило в студенческих группах двух вузов в Москве и Новосибирске.

⁴ RT на русском: [сайт]. — URL: <https://russian.rt.com/russia/news/879993-rozhdenie-detei-vozrast-rossiya> (дата обращения: 10.08.2021).

деления ответов у не желающих иметь детей и у желающих похожи по форме и характеризуются малой наполненностью средних позиций шкалы.

Если посмотреть на распределение мнений о допустимости этого метода в целом

(рис. 1), видим ту же картину — больше всего тех, кто выбирает самые крайние позиции, при этом позиции, близкие к мнению о полной неэтичности метода, всё-таки как-то наполнены, а вот мнение о его абсолютной допустимости характеризуется

Таблица 1

Допустимость суррогатного материнства и желание иметь детей

Table 1

Permissibility of surrogacy and desire to have children

Насколько допустимо суррогатное материнство	Хотите ли иметь детей? (количество, человек / удельный вес,%)						Всего
	Определённо, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Определённо, нет	Есть дети	Не знаю	
1 – совсем недопустимо	11 / 55,00	6 / 30,00	3 / 15,00	0 / 0,00	0 / 0,00	0 / 0,00	20 / 100
2	5 / 33,33	1 / 6,67	5 / 33,33	1 / 6,67	2 / 13,33	1 / 6,67	15 / 100
3	3 / 42,86	2 / 28,57	2 / 28,57	0 / 0,00	0 / 0,00	0 / 0,00	7 / 100
4	1 / 33,33	0 / 0,00	1 / 33,33	1 / 33,33	0 / 0,00	0 / 0,00	3 / 100
5	5 / 45,45	4 / 36,36	0 / 0,00	0 / 0,00	2 / 18,18	0 / 0,00	11 / 100
6	6 / 60,00	3 / 30,00	1 / 10,00	0 / 0,00	0 / 0,00	0 / 0,00	10 / 100
7	1 / 20,00	4 / 80,00	0 / 0,00	0 / 0,00	0 / 0,00	0 / 0,00	5 / 100
8 – наиболее допустимо	13 / 37,14	16 / 45,71	4 / 11,43	2 / 5,71	0 / 0,00	0 / 0,00	35 / 100
Всего	45 / 42,45	36 / 33,96	16 / 15,09	4 / 3,77	4 / 3,77	1 / 0,94	106 / 100

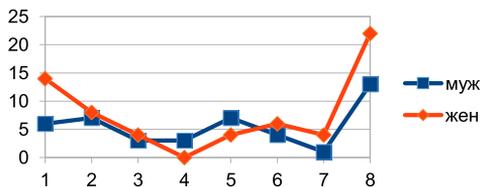
Источник: расчёты авторов по данным исследования репродуктивных ценностей студентов.

крайней категоричностью — респонденты гораздо чаще выбирают балл 8, а не 7.

Зависимость от самооценки репродуктивного здоровья в данном вопросе выявить трудно, так как считает своё здоровье в этом отношении недостаточным ма-

лая часть респондентов (11 человек, табл. 2). Для тех, кто уверен в своей способности иметь детей, распределение ответов подчиняется все той же выявленной ранее закономерности — предпочтению крайних позиций, особенно в случае позитивной оцен-

Допустимость суррогатного материнства и пол

Естественность ЭКО

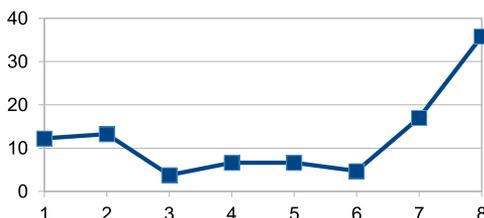

Рис. 1. Допустимость суррогатного материнства и естественность ЭКО (баллы от 1 до 8, абсолютные числа)

Fig. 1. Permissibility of surrogacy and IVF naturalness

Источник: расчёты авторов по данным исследования репродуктивных ценностей студентов-2020.

ки метода. Из рис. 2 можем видеть, что женщины в среднем чуть более высоко оценивают допустимость суррогатного материнства, чем мужчины (средняя оценка 4,95 балла против 4,91), но наиболее яркие различия в данном случае состоят в том, что обе крайние позиции заметно чаще выбирают именно женщины, в то время как мужчины сравнительно чаще предпочитают средние. Видимо, близость всех аспектов репродуктивного выбора именно к женской жизни, и абстрактность некоторых решений, связанных с женским телом, для муж-

чин, обуславливает более острое размежевание между девушками в этом вопросе, по сравнению с юношами.

Что касается приближённости к естественному процессу беременности и родов, то из рис. 1 видно, что большинство склоняется к тому, чтобы считать ЭКО достаточно естественным методом — в данном случае негативные баллы выбирает мало людей, самый позитивный балл выбирает 35 человек, средняя оценка 5,43 балла. Это может говорить о том, что зачатие «в пробирке» уже прочно вошло в жизнь людей, и молодое по-

Таблица 2

Допустимость суррогатного материнства и оценка своего репродуктивного здоровья количество (человек) и удельный вес (%)

Table 2

Permissibility of surrogacy and reproductive health self-evaluation.

Насколько допустимо суррогатное материнство	Можете ли иметь желаемое число детей? (количество, человек / удельный вес, %)		
	Да	Нет	Всего
1 – совсем недопустимо	18 / 90,00	2 / 10,00	20 / 100
2	11 / 73,33	4 / 13,33	15 / 100
3	5 / 71,43	2 / 28,57	7 / 100
4	3 / 100,00	0 / 0,00	3 / 100
5	10 / 90,91	1 / 9,09	11 / 100
6	10 / 100,00	0 / 0,00	10 / 100
7	5 / 100,00	0 / 0,00	5 / 100
8 – наиболее допустимо	31 / 88,57	4 / 11,43	35 / 100
Всего	93 / 87,74	11 / 10,38	106 / 100

Источник: расчёты авторов по данным исследования репродуктивных ценностей студентов.

Рис. 2. Допустимость суррогатного материнства для женщин и мужчин (баллы от 1 до 8, абсолютные числа)

Fig. 2. Permissibility of surrogacy for men and women (absolute numbers, scores)

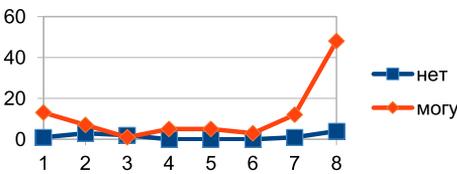
Источник: расчёты авторов по данным исследования репродуктивных ценностей студентов.

коление видит мало оснований для признания этого процесса неестественным. В любом случае, если оценивать процесс зачатия, беременности и родов в целом, данный метод вносит коррективы только в начало процесса, а беременность и роды происходят как обычно — возможно, в данном случае позитивное восприятие респондентов объясняется ещё и этим обстоятельством.

Рис. 3 показывает, что наличие репродуктивного желания и ощущение, что репродуктивное здоровье в порядке, в целом усиливают позитивную этическую оценку ЭКО. Возможно, это связано с тем, что собственное желание иметь детей помогает лучше понять тех, кому приходится для деторождения прибегать к специальным медицинским манипуляциям. И, нако-

нец, рис. 4 позволяет нам оценить отношение целевой группы к последнему важному виду репродуктивных технологий — использованию донорских материалов. Можно видеть, что здесь значительно слабее (по сравнению с оценкой суррогатного материнства) проявляется «усиление» в левой части графика, особенно это касается донорской спермы. Большинство считает эти методы вполне допустимыми, причём неопределённая позиция (середина шкалы) мало для кого характерна. Несколько менее заметен перевес одобряющих в вопросе отношения к использованию донорских яйцеклеток — что может объясняться сложностями процесса их извлечения из тела женщины (или же с непониманием этого процесса).

Допустимость ЭКО и оценка репродуктивного здоровья

Допустимо ли ЭКО и репродуктивные планы

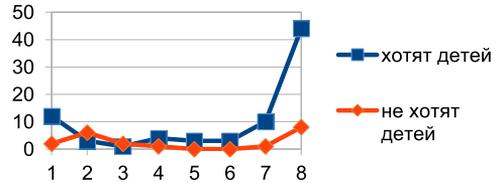
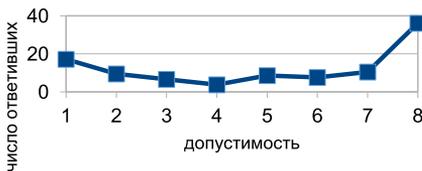

Рис. 3. Допустимость ЭКО, оценка репродуктивного здоровья (могу ли иметь детей) и репродуктивные планы (баллы от 1 до 8, абсолютные числа)

Fig. 3. Permissibility of IVF, evaluation of reproductive health (can have children) and reproductive plans (absolute numbers, scores).

Источник: расчёты авторов по данным исследования репродуктивных ценностей студентов-2020

Допустимость донорских яйцеклеток

Допустимость донорской спермы

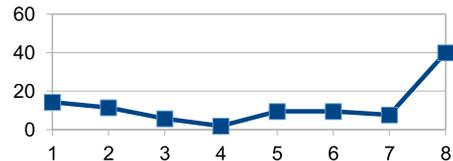

Рис. 4. Допустимость донорской спермы и донорских яйцеклеток (баллы от 1 до 8, абсолютные числа)

Fig. 4. Permissibility of donor sperm and donor oocytes (scores, absolute numbers)

Источник: расчёты авторов по данным исследования репродуктивных ценностей студентов.

Заклучение

Исследование показало, что изученная нами студенческая молодёжь не имеет существенных этических/ценностных барьеров для использования методов вспомогательной репродукции. Таким образом, представления ряда авторов в этой связи ([13; 8–9]) не вполне подтверждаются. Конечно, мы не можем сказать, насколько такие взгляды распространены среди всех представителей поколения в России в целом, для этого надо проводить репрезентативное исследование. Однако некоторые предварительные выводы можно сделать. Во-первых, чем больше происходит дискуссий о том или ином методе в медийном пространстве, тем более поляризованными становятся мнения о нем. Мы увидели это на примере отношения к суррогатному материнству. Во-вторых, в случае, когда метод не является широко освещаемым в СМИ, преувеличение положительных оценок над отрицательными и средними ещё более заметно. Это каса-

ется и экстракорпорального оплодотворения, и использования донорской спермы и яйцеклеток. Средняя оценка всех этих методов располагается в верхней половине шкалы, студенты готовы в будущем их использовать. Таким образом, этические барьеры в данном случае, видимо, не будут главным препятствием к применению ВРТ, важнее помочь преодолеть экономические и географические, что помещает нашу работу в число тех исследований, с точки зрения которых основными барьерами к применению ЭКО является социально-экономическое неравенство ([1–4; 10–12; 14–15]). С осторожностью мы можем предположить, что наибольшей ценностью в изучаемой области для целевой группы (молодёжи, которая будет принимать репродуктивные решения в ближайшие 5 лет) является приоритет индивидуального желания иметь детей. Для достижения этой цели, с точки зрения участников нашего исследования, можно использовать любые имеющиеся медицинские средства.

Литература и Интернет-источники

1. **Русанова, Н.Е.** Репродуктивные возможности демографического развития / Н.Е. Русанова. — Москва: Спутник, 2008. — 338 с.
2. **Русанова, Н.Е.** Вспомогательные репродуктивные технологии в России: медицинские проорывы и общественные проблемы / Н.Е. Русанова // Population and Economics. — 2020. — Т. 4. — № 4. — С. 5–18. DOI: 10.3897/popecon.4.e58271.
3. **Исупова, О.Г.** Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности / О.Г. Исупова // Демографическое обозрение. — 2017. — № 4. — С. 35–64. DOI: 10.17323/demreview.v4i1.6987.
4. **Москалёва, А.А.** Эффект от включения вспомогательных репродуктивных технологий в программу государственного медицинского страхования в России / А.А. Москалёва // Population and Economics. — 2020. — Т. 4. — № 4. — С. 19–42. DOI:10.3897/popecon.4.e59062.
5. **Филিপцова, Г.Г.** Репродуктивная психология: психологическая помощь бесплодным парам при использовании вспомогательных репродуктивных технологий // Центр перинатальной психологии и психологии родительства Марины Ланцбург: [сайт]. — URL: <https://www.psymama.ru/biblioteka/stati/reproduktivnaya-psihologiya/> (дата обращения: 30.06.2021).
6. **Исупова, О.Г.** Конструирование «силы» из «бессилия»: анализ интернет-сообщества пациенток клиник репродуктивного здоровья / О.Г. Исупова // Здоровье и интимная жизнь: социологические подходы. Вып. 3. Гл. 5. — Санкт-Петербург : Европейский Университет в Санкт-Петербурге. — С. 129–153. ISBN 978–5–94380–124–2.

7. **Исупова, О. Г.** Делегирование родительства и язык репродукции: эксперты и пациенты о рождении ВРТ-детей / О. Г. Исупова // Population and Economics.— 2020.— Т. 4.— № 4.— С. 43–56. DOI:10.3897/popcon.4.e57400.
8. **Бронфман, С. А.** Новая нормативность и репродуктивный выбор: попытка осмысления / С. А. Бронфман // Population and Economics.— 2020.— Т. 4.— № 4.— С. 74–83. DOI:10.3897/popcon.4.e58814.
9. **Сидорова, Т. А.** Философский анализ прокреации в ценностном измерении / Т. А. Сидорова // Population and Economics.— 2020.— Т. 4.— № 4.— С. 57–66. DOI:10.3897/popcon.4.e57249.
10. **Grant, J.** Should ART be part of a population policy mix? Assessing of the demographic impact of Assisted Reproductive Technologies / J. Grant, S. Hoorens., F. Gallo, J. Cave // RAND publications: [сайт].— URL: http://www.rand.org/pubs/research_briefs/2007/RAND_RB9200.pdf (дата обращения: 30.06.2021).
11. **Connolly, M.** Assessing long-run economic benefits attributed to an IVF-conceived singleton based on projected lifetime net tax contributions in the UK / M. Connolly, F. Gallo, S. Hoorens, W. Ledger // Human Reproduction.— 2009.— Vol. 24.— No. 3.— P. 626–632.
12. **Дадаева, Т. М.** Вспомогательные репродуктивные технологии в репродуктивном поведении городской молодёжи (опыт пилотажного исследования) / Т. М. Дадаева, В. В. Баранова // Регионология.— 2019.— Т. 27.— № 1.— С. 138–155.
13. **Коржавина, А. И.** Отношение населения к этико-правовым проблемам новых репродуктивных технологий (результаты социологических исследований) / А. И. Коржавина, А. В. Чернышев, В. В. Лебедев, Л. М. Чернышева // Вестник ТГУ.— 2010.— Т. 15.— Вып. 5.— С. 1524–1526.
14. **Богомягкова, Е. С.** Вспомогательные репродуктивные технологии: к вопросу о новых формах социального неравенства / Е. С. Богомягкова, М. В. Ломоносова // Журнал социологии и социальной антропологии.— 2017.— Т. 20.— № 3.— С. 180–198.
15. Okhovati M., Zare M., Zare F., Bazrafshan M. S., Bazrafshan A. Trends in Global Assisted Reproductive Technologies Research: a Scientometrics study / M. Okhovati, M. Zare, F. Zare, M. S. Bazrafshan, A. Bazrafshan // Electronic Physician.— 2015.— Vol. 7.— Is. 8.— P. 1597–1601.

Сведения об авторах:

Исупова Ольга Генриховна, PhD в социологии, доцент кафедры демографии Национального исследовательского университета «Высшая Школа Экономики», Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: oisupova@hse.ru; ORCID: 0000-0002-4189-2063; PИНЦ Author ID: 146387.

Русанова Нина Евгеньевна, д.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ninrus238@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1859-2345; Researcher ID Web of Science: S1899-2018; PИНЦ Author ID: 76915.

DOI: 10.19181/population.2021.24.4.3

PERCEPTION OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES BY RUSSIAN STUDENT YOUTH

Olga G. Isupova^{1*}, Nina E. Rusanova²

¹National Research University Higher School of Economics

(3 Bolshoy Trekhsvyatitelsky per., Moscow, Russian Federation, 123022)

²Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of

Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

*E-mail: oisupova@hse.ru

Funding:

The study was performed with the financial support of RFBR, grant № 20-011-00609 “Procreation: fundamental and applied aspects of socio-cultural norms – the language of interdisciplinary discourse”.

For citation:

Isupova O. G., Rusanova N. E. Reception of assisted reproductive technologies by Russian student youth. Narodonaselenie [Population]. 2021. Vol. 24. No. 4. P. 34-46 DOI: 10.19181/population.2021.24.4.3. (in Russ.)

Abstract. Assisted reproductive technologies (ART) are an innovative area of medicine having the potential to positively influence population fertility. However, this potential is limited, among other factors, by values and ethical barriers to their use in prospective patients. Decisions on whether to use them or not, in the case of reproductive health disorders, may be associated not only with the high cost of such intervention and/or complicated geographical accessibility, but also with ideas about their insufficient “naturalness” or moral burden associated with certain methods, such as surrogacy. In the conditions of low fertility and increase of the average age of mother at birth of her first child in Russia, the question of the reproductive values of young people in this area is becoming more and more urgent.

The article is based on a questionnaire study of students of both sexes in Moscow and Novosibirsk on the issues related to ideas about the ethics of certain ART methods and the willingness to use them in case of reproductive health disorders. As a result of the study, it was found that students, on average, have a positive attitude to the use of all fairly widespread and well-known methods, although with regard to surrogacy, as the method, the ethics of which is most widely covered in media discussions, there is polarization of views. However, still, there are more of those who have a positive attitude to this method than those who adhere to a negative point of view. Thus, the main barriers to the use of reproductive technologies by young Russians continue to be economic and geographic circumstances, the impact of which is currently diminished due to the government’s policy of providing free access to IVF programs to all who need them for medical reasons.

Keywords: assisted reproductive technologies, barriers to use, bioethics, reproductive values of youth.

References and Internet sources

1. Rusanova, N.E. Reproaktivnyye vozmozhnosti demograficheskogo razvitiya [*Reproductive Possibilities of Demographic Development*]. Moscow. Sputnik. 2008. 338 p. (in Russ.)
2. Rusanova, N.E. Vspomogatelnyye reproductivnyye tekhnologii v Rossii: meditsinskije proryvy i obshchestvennyye problemy [Assisted reproductive technologies in Russia: medical breakthroughs and social problems]. *Population and Economics*. 2020. Vol. 4. No. 4. P. 5–18. DOI: 10.3897/popecon.4.e58271.
3. Isupova O.G. Vspomogatelnyye reproductivnyye tekhnologii: novyye vozmozhnosti [Assisted reproductive technologies: new possibilities]. *Demograficheskoye obozreniye* [*Demographic Review*]. 2017. No. 4. P. 35–64. DOI: 10.17323/demreview.v4i1.6987. (in Russ.)
4. Moskaleva A. A. Effekt ot vklucheniya vspomogatelnykh reproductivnykh tekhnologiy v programm gosudarstvennogo meditsinskogo strakhovaniya v Rossii [Effect of the inclusion of assisted reproductive technologies in the state health insurance program in Russia]. *Population and Economics*. 2020. Vol. 4. No. 4. P. 19–42. DOI:10.3897/popecon.4.e59062. (in Russ.)
5. Philippova G.G. Reproaktivnaya psikhologiya: psikhologicheskaya pomochsh besplodnym param pri ispol'zovanii vspomogatelnykh reproductivnykh tekhnologiy [Reproductive psychology: psychological assistance to infertile couples using assisted reproductive technologies]. Tsentr perinatalnoy psikhologii i psikhologii roditelstva Mariny Lantsburg [Center for Perinatal Psychology and Psychology of Parenting Marina Lanzburg]. 2019. Available at: <https://www.psymama.ru/biblioteka/stati/reproductivnaya-psihologiya/> (Accessed: 30 June 2021). (in Russ.)
6. Isupova O.G. Konstruirovaniye “sily” iz “bessiliya”: analiz internet-soobshchestva patsientok klinik reproductivnogo zdorovia [Constructing “strength” from “impotence”: an analysis of the online community of patients of reproductive health clinics]. *Zdorovye i intimnaya zhizn': sotsiologicheskije podkhody* [*Health and intimate life: sociological approaches*]. Yevropeyskiy Universitet v Sankt-Peterburge [Saint-Petersburg. European University at Saint-Petersburg]. 2012. Iss. 3. Ch. 5. P. 129–153. ISBN 978–5–94380–124–2. (in Russ.)
7. Isupova O.G. Delegirovaniye roditelstva i yazyk reproductsii: experty i patsijenty o rozhdenii VRT-detei [Delegation of parenting and language of reproduction: experts and patients on the birth of ART children]. *Population and Economics*. 2020. Vol. 4. No. 4. P. 43–56. DOI: 10.3897/popecon.4.e57400. (in Russ.)
8. Bronfman S. A. Novaya normativnost i reproductivnyy vybor: popytka osmysleniya [New normativity and reproductive choice: an attempt at comprehension]. *Population and Economics*. 2020. Vol. 4. No. 4. P. 74–83. DOI: 10.3897/popecon.4.e58814. (in Russ.)
9. Sidorova T.A. Filosofskiy analiz prokreatsii v tsennoznom izmerenii [Philosophical analysis of procreation in the aspect of values]. *Population and Economics*. 2020. Vol. 4. No. 4. P. 57–66. DOI: 10.3897/popecon.4.e57249. (in Russ.)
10. Grant J., Hoorens S., Gallo F., Cave J. *Should ART be Part of a Population Policy Mix? Assessing of the Demographic Impact of Assisted Reproductive Technologies*. RAND publications. 2007. Available at: http://www.rand.org//pubs/research_briefs/2007/RAND_RB9200.pdf. (Accessed: 30 June 2021).
11. Connolly M., Gallo F., Hoorens S., Ledger W. Assessing long-run economic benefits attributed to an IVF-conceived singleton based on projected lifetime net tax contributions in the UK. *Human Reproduction*. 2009. Vol. 24. No. 3. P. 626–632.
12. Dadaeva T.M., Baranova V.V., Vspomogatelnyye reproductivnyye tekhnologii v reproductivnom povedenii gorodskoj molod'ozhi (opyt pilotazhnogo issledovaniya) [Assisted reproductive technologies in reproductive behavior of urban youth (pilot study experience)]. *Regionologia*. 2019. Vol. 27. No 1. P. 138–155. (in Russ.)

13. Korzhavina A. I., Chernyshev A. V., Lebedev V. V., Chernysheva M. L. Otnosheniye naseleniya k etiko-pravovym problemam novykh reproductivnykh tekhnologiy (rezultaty sotsiologicheskikh issledovaniy) [The attitude of the population to the ethical and legal problems of new reproductive technologies (results of sociological research)]. *Vestnik TGU*. 2010. Vol. 15. Iss. 5. P. 1524–1526. (in Russ.)
14. Bogomiagkova E. S., Lomonosova M. V. Vspomogatelnyye reproductivnyye tekhnologii: k voprosu o novykh formakh sotsialnogo neravenstva [Assisted reproductive technologies: on the issue of new forms of social inequality]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]*. 2017. Vol. 20. No. 3. P. 180–198. (in Russ.)
15. Okhovati M., Zare M., Zare F., Bazrafshan M. S., Bazrafshan A. Trends in global assisted reproductive technologies research: a scientometrics study. *Electronic Physician*. 2015. Vol. 7. Iss. 8. P. 1597–1601.

Information about the authors:

Isupova Olga Genrikhovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: oisupova@hse.ru; ORCID: 0000–0002–4189–2063; Elibrary Author ID: 146387.

Rusanova Nina Evgenievna, Doctor of Economics, Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: ninrus238@mail.ru; ORCID: 0000–0002–1859–2345; Researcher ID Web of Science: S1899–2018; Elibrary Author ID: 76915.

Статья поступила в редакцию 15.07.2021, одобрена 22.11.2021, опубликована 22.12.2021.